

Бескрайняя, лишённая красок вселенная, погружённая во тьму.

В центре звездного неба черная дыра сформировала гигантское, лишённое света небесное тело. Вихревой пояс обломков поглощал всё вокруг, и мрак безжалостно пожирал каждую частицу сущего.

Это была тень Нигилизма.

А это место... мир, который вот-вот должен был быть окончательно поглощён пустотой.

Неважно, насколько яркой, процветающей и сказочной эта вселенная была когда-то — теперь от нее остались лишь тусклые, разбитые остатки небесных тел да безмолвное темное небо, в котором последние следы жизни медленно растворялись в небытии.

Внезапно в этом бесцветном мире вспыхнул ослепительный свет, подобно лезвию клинка, разрезавшему плотную завесу тьмы.

Как бы ни свирепствовала безграничная мгла, как бы ни пытался черный вихрь Нигилизма окутать и поглотить пришельца, сияние не дрогнуло. Словно прорезающий шторм корабль, оно пробивалось сквозь любую преграду.

Иногда случалось так, что на пути попадалась особенно плотная тень, которая захватывала слабый свет, словно черная дыра, и тот гас.

Но в следующее мгновение тьма начинала неистово бурлить.

Будто проглотив что-то несваренное, она тут же извергала свет обратно, яростно пытаясь избавиться от жгучего послевкусия.

Нигилизм был не в силах удержать это сияние.

Свет прорезал тьму и исчез на краю вселенной, подарив этому погибающему миру еще несколько янтарных эпох жизни.

Сознание медленно возвращалось, но сил окончательно очнуться не было.

В ушах стоял далекий, неясный гул — будто серия обрушений, перемежающаяся с едва различимым треском пламени.

Ци Ши казался себе мертвецом.

В тот день ветер был особенно шумным. Закончив ежедневные задания в двух играх, он, как обычно, выдернул дымящийся шнур компьютера, отбросил в сторону телефон, который вот-вот должен был взорваться, и выбежал на улицу, чтобы спасти девочку, едва не попавшую под машину.

Затем он собирался перейти дорогу и, по своей привычке, выполнить восемь сальто назад с поворотом на тысячу двести восемьдесят градусов, чтобы эффектно и по-мировому стандарту приземлиться, избежав столкновения с летящим на него грузовиком.

Надо сказать, что в искусстве отчаянного выживания Ци Ши никогда никому не уступал.

Но сегодня всё пошло не так!

Громкие, пронзительные гудки слились в один сплошной звук, терзающий барабанные перепонки.

В следующее мгновение перед его глазами возникли сразу четыре огромных грузовика! Дорога дрожала под их колесами. Четыре груженные фуры неслись параллельным курсом, перекрывая все пути к отступлению.

Угроза смерти возросла неимоверно! В десять, а то и в девять раз!

По мере приближения машин их украшения на зеркалах тихонько звенели.

Чистая луна означала надежду, черная четырехлистная звезда — удачу, золотой билет — волю, а черно-белая эмблема — честь.

Столь ослепительное сияние и мощь, сметающая всё на своем пути, заставили прохожих невольно напевать себе под нос.

Это же была легендарная четверка! Любой враг перед ними был ничем!

Четыре грузовика неслись рядом, и любой на месте Ци Ши пришел бы в отчаяние.

Но Ци Ши не стал сидеть сложа руки.

Он бросился навстречу несущимся машинам.

А затем — резкий подкат!

Земля содрогалась, свист металла пронесся над головой.

Встав на ноги и небрежно стерев кровь с руки — всего лишь небольшая царапина — Ци Ши уверенно усмехнулся вслед.

И это всё?

Бум!

Раздался оглушительный грохот, поднялось облако пыли: новый грузовик с милым брелоком упал прямо с неба, вертикально рухнув на то место, где только что стоял Ци Ши.

Затем последовала цепная реакция взрывов.

Когда Ци Ши потерял сознание, перед глазами промелькнули яркие, космические краски.

— Значит... я сделал подкат и отправил себя в другой мир?

По мере того как сознание прояснялось, далекий гул становился отчетливее.

Однако, оглядевшись по сторонам, Ци Ши замолчал.

Как бы это сказать... местная земля выглядела так, будто она прошла обучение передовым технологиям в одной великой мотоциклетной державе, а потом этот мотоцикл отправили в полет.

Нельзя сказать, что зрелище было просто печальным — оно было изуродованным до неузнаваемости.

Повсюду руины, обломки стен.

Огонь пожирал остатки домов, время от времени слышались грохот и треск, дорога была изрыта воронками, а по обочинам дымились остовы сгоревших машин.

Пронзительный вой автомобильных сигнализаций, рев пламени, разрушающиеся постройки, жар и едкий запах гари — всё это навалилось на него разом.

Дом, не выдержав натиска огня, с грохотом рухнул, и поднявшаяся волна жара едва не опалила волосы Ци Ши.

Ци Ши: «...»

Его что, выбросили прямо на поле боя?

Впрочем, раз уж так вышло, надо уходить.

Поправив волосы, Ци Ши, несмотря на массу вопросов, решил не медлить.

Сначала найти безопасное и скрытное место. Как незваный гость извне, он должен был отсидеться в темном уголке, осторожно изучая обстановку в этом странном мире.

К тому же, это место вызывало у него неприятное чувство.

Несмотря на столь страшную катастрофу, вокруг стояла пугающая тишина. Ни одного человека, ни плача, ни криков о помощи — лишь вой сигнализаций, эхом разлетающийся в мертвой пустоте.

Всё это выглядело крайне подозрительно.

Обладая богатым опытом легендарного выживальщика, Ци Ши не раздумывая развернулся и пошел прочь.

— ...Это, это что еще такое!

В этот момент в сознании Ци Ши раздался панический, растерянный голос.

Два разных сознания столкнулись друг с другом.

— Эй-эй! Ты, ты кто такой? Почему мое тело не слушается! Призрак? Дух?!

— Ты, я предупреждаю тебя, немедленно покинь мое тело, иначе эта леди не будет церемониться! Советую тебе быть поумнее, эта леди очень опасна!

Возможно, впервые столкнувшись с чем-то подобным, девушка говорила в ужасе, угрожая

срывающимся голосом и выкрикивая одну за другой фразы, призванные показать ее силу.

Но в этих дрожащих нотках слышались лишь неуверенность и страх — она явно блефовала.

Голос у девушки был очень приятным, особенно в этой шумной и гнетущей обстановке — словно чистый родник в разгар знойного лета.

Однако этот голос показался ему знакомым.

От него веяло чем-то... «насекомым».

Ци Ши «повернул голову», чтобы увидеть источник звука, и замер.

Изящные, безупречные черты лица, небесно-голубые глаза, чистые и красивые, белые волосы, уложенные в римские локоны, мягко спадали на плечи. Стройная фигура, тонкая талия, матроска в сочетании с белыми гольфами — типичный школьный стиль Востока.

Самое важное — внешность девушки была Ци Ши прекрасно знакома.

«Перемещение! Встреча с энергичной, чистой, красивой и милой супердевушкой, которая до боли знакома!»

(Впрочем, ни милой, ни случайной эту встречу назвать было нельзя.)

— Ты, ты вообще что такое?! — Киана старалась сохранять тон противостояния, но внутри ей хотелось плакать.

<http://bllate.org/book/21353/2170543>